

Такташева Ф. А. Особенности воспроизводства населения Сталинградской области в период послевоенного восстановления и развития (1943—1950-е годы) / Ф. А. Такташева // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 382—397. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-382-397.

Taktasheva, F. A. (2019). Features of Reproduction of Population of Stalingrad Region in Period of Post-War Reconstruction and Development (1943—1950s). *Nauchnyi dialog*, 7: 382-397. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-382-397. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94 (47+57)«1917/1991»

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-382-397

Особенности воспроизводства населения Сталинградской области в период послевоенного восстановления и развития (1943—1950-е годы)¹

© Такташева Флюра Анваровна (2019), orcid.org/0000-0002-0960-8288, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия), flyura34@mail.ru.

Представлены результаты исследования, проводимого в рамках гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области (научный проект № 18-49-343006 p_мол_a). Актуальность работы обусловлена современной демографической ситуацией и ролью послевоенного периода в развитии демографических процессов в начале XXI века. На основе анализа неопубликованных архивных материалов статистического характера представлена динамика основных составляющих естественного прироста населения Сталинградской области в 1940—1950-е годы. Характеризуя особенности рождаемости и смертности в исследуемый период, автор прослеживает этапы в процессах воспроизводства населения и выявляет их общую тенденцию. Выявляются факторы, влиявшие на естественные демографические процессы в области. Показано влияние Великой Отечественной войны на воспроизводство населения, его половозрастную структуру, брачность. Охарактеризованы основные направления демографической политики и особенности их реализации в Сталинградской области. Уделяется внимание изменениям в структуре причин смертности, в том числе младенческой. Определена роль механического движения населения в демографических процессах области как источник восстановления численности населения области. Выявляются факторы и особенности трудовой миграции в Ста-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-49-343006 p_мол_a («Сталин-градская область в 1939—1959 годы.: демографический срез»).

линградскую область, а также комментируется процесс миграции населения из села в город.

Ключевые слова: естественное движение населения; рождаемость; смертность; естественный прирост; механическое движение населения; миграция населения; Сталинградская область.

1. Введение. Факторы демографического развития

Воспроизводство населения представляет собой совокупность естественных демографических процессов, рождаемости, смертности и естественного прироста [Воспроизводство ..., 1983, с. 7—8]. Однако предопределенность внешними факторами расширяет понимание воспроизводства населения как совокупности всех процессов движения населения, как естественного, так и механического [Воспроизводство ..., 1983, с. 11; Игебаева, 2015, с. 87].

Великая Отечественная война и преодоление ее последствий, несомненно, являлись детерминантами развития СССР во второй половине 1940-х — 1950-х годах. Особенно это стало значимым для Сталинградской области, которая, будучи тыловой, прифронтовой и фронтовой территорией, испытала на себе все тяготы и лишения военного времени. Последующий период для области был связан с восстановлением не только народного хозяйства, но и численности населения. Итоги потерь мирного населения Сталинградской области до сих пор не подведены. Цифра варьируется от 110 тыс. чел. по официальным данным [ГАВО, ф. Р-6088, оп. 1, д. 20, л. 4—5.] до 1 млн чел. [Береговой, 2006; Павлова, 2005, с. 550—554]. По окончании Сталинградской битвы численность населения области сократилась на 1/3 от довоенного уровня и составила на 1 января 1944 года — 1315,1 тыс. чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 20, д. 20, л. 13.], тогда как в 1940 году — 1800,2 тыс. чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 20, д. 28, л. 175].

Тем не менее активные экономические процессы второй половины 1940-х — 1950-х годов, характеризующиеся быстрым восстановлением народного хозяйства и последующим активным развитием, оказывали положительное воздействие на рост численности населения области. Сталинград, являясь городом стратегического значения, обладал огромной промышленной мощностью, которую после окончания боевых действий необходимо было восстанавливать в срочном порядке. Уже в 1943 году значительная часть предприятий оборонной промышленности была введена в строй. Среди них Сталинградский тракторный завод, металлургический завод «Красный Октябрь», завод «Баррикады», являвшиеся крупнейшими предприятиями Нижневолжского региона. Однако интенсивное промыш-

ленное строительство значительно опережало темпы восстановления жилищной и культурно-бытовой сфер, из-за чего сохранялся низкий уровень жизни, а следовательно, и замедленные темпы естественного прироста. Так, например, в Сталинграде в первой половине 1950-х годов жилищный фонд по сравнению с довоенным временем вырос незначительно, остро стояла проблема нехватки жилья (к началу 1954 года в городе было возведено 2 млн 205,9 тыс. кв. м. жилых площадей, тогда как в 1940 году было только 1 млн 845,5 тыс. кв. м.) [ГАВО., ф. Р-523, оп. 1, д. 318, л. 20].

Экономическое развитие в 1950-х годах отмечалось крупнейшими промышленными стройками в области. В их числе — Волгоградская ТЭЦ-2, Волжская ГЭС, Михайловская ТЭЦ, большая группа предприятий в городе Волжском, Волгограде, Камышине. В сельском хозяйстве этот период был ознаменован освоением целинных земель в районах области. В результате интенсивных процессов восстановления Сталинградская область приобрела статус промышленного центра Нижнего Поволжья.

Проблема восстановления численности населения побудила руководство страны еще в годы Великой Отечественной войны начать проведение демографической политики, главной целью которой было создание условий для роста рождаемости. Ее основными направлениями стали социальная поддержка, защита и поощрение материнства, охрана здоровья женщин и детей. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 года и другие законодательные акты второй половины 1940-х годов стали вехой демографической политики СССР, опыт которой сохраняет свою актуальность и в современности. Были увеличены размеры единовременного и ежемесячного пособия для многодетных матерей. Законодательство впервые обратилось к решению проблем матерей-одиночек, дав им право получать ежемесячные пособия до достижения ребенком 12-летнего возраста. В Сталинградской области, кроме государственной поддержки, была организована еще и общественная помощь матерям и беременным женщинам. При отделах социального обеспечения создавались кассы общественной взаимопомощи, фонды которых пополнялись за счет населения. Для многодетных семей и одиноких матерей с невысоким заработком снижалась вдвое плата за услуги детских садов и яслей. Руководителей предприятий и упрещений обязали оказывать помощь беременным женщинам и матерям, выдавая им дополнительные нормы продуктов из подсобных хозяйств и предоставляя очередной отпуск. С целью поощрения многодетности, усиления охраны материнства и придания ему высокого социального статуса в 1944 году были учреждены медаль «Медаль материнства», орден «Материнская слава», высшая степень отличия — звание «Мать-героиня».

По Сталинградской области за 1945—1951 годы было вручено 24 140 орден «Материнская слава» и медалей «Медаль материнства», 308 орденов «Мать-героиня» [Такташева, 2012, с. 134].

В направлении здравоохранения политика была сосредоточена на расширении сети родовспомогательных и детских учреждений (садов, яслей, поликлиник, больниц, роддомов), а также женских и детских консультаций, молочных кухонь. В Сталинградской области реализация данного направления началась с восстановления разрушенной сети медицинских учреждений сразу после окончания боев в 1943 году, в условиях продолжавшейся войны. Развитие сети лечебно-профилактических учреждений после было сопряжено с многочисленными трудностями: недостатком кадров, инвентаря, пригодных помещений, топлива, продовольствия, строительных материалов. Достичь довоенного уровня удалось в годы четвертой пятилетки. В 1950-х годах органы здравоохранения добились положительных результатов, однако качество оказываемых услуг было еще недостаточным, о чем свидетельствовал высокий уровень младенческой смертности. В ведении медицинских учреждений и органов прокуратуры находилась борьба с абортами, запрещенными в СССР в 1936 году и считавшимися одной из причин высокой смертности. 1940-е — 1950-е годы характеризовались неуклонным ростом числа абортов в области, что объясняется трудностями послевоенного периода и низким уровнем жизни.

Прогрессивная демографическая политика и интенсивные экономические процессы способствовали постепенному восстановлению численности населения. Однако экологическая ситуация, разруха, голод 1947 года тормозили демографическое развитие области. Люди, физически и морально истощенные, в отсутствие качественного питания, нормальных социально-бытовых условий и медицинского обслуживания восстанавливали разрушенное за годы войны хозяйство. Все это сказалось на здоровье и жизненном потенциале населения, а следовательно, на демографических процессах.

2. Естественное движение населения

Воспроизводство населения Сталинградской области в исследуемый период определялось процессами естественного движения населения, включающими показатели уровней смертности и рождаемости. Анализ данных статистики позволяет проследить динамику естественного прироста населения области за двадцатилетие между переписями (табл. 1).

Таблица 1

Естественное движение населения Сталинградской области
в 1939—1959 годы. (без учета Астраханского округа)*

Годы	Рождаемость				Смертность				Естественный прирост
	Всего	Город	Село	Сталинград	Всего	Город	Село	Сталинград	
1939	63966	5409	42446	16111	31750	2958	20189	8603	32216
1940	55729	4727	37172	13830	32457	2944	19595	9918	23272
1941	49818	4597	30962	14259	31341	13138	17491	10712	18477
1943	16661	1959	12817	1885	20435	2879	14983	2573	-3774
1944	11988	1488	7533	2967	20927	2996	14277	3654	-8939
1945	13073	1788	6816	4469	9177	1413	5566	2198	3896
1946	24161	3295	12841	8025	10210	1545	5892	2773	13951
1947	23713	3347	12719	7647	14952	2424	7488	5040	8761
1948	25485	3399	14142	7944	11181	1743	6329	3109	14304
1949	30663	4100	15715	10848	10817	1619	6040	3158	19846
1950	32745	4156	18141	10448	12748	1880	7931	3437	19997
1951	35709	4722	19755	11232	13228	1917	8109	3202	22481
1952	36773	5162	19848	11763	13400	2017	7876	3507	23373
1953	37590	5699	19730	12161	13492	2183	7931	3378	24098
1954	41705	7254	21109	13342	13541	2324	7909	3308	28164
1955	38109	6877	19505	11727	13109	2253	7512	3344	25000
1956	39317	6963	20651	11703	12204	2207	6854	3143	27113
1957	41437	7633	21416	12388	13817	2595	7589	3633	27620
1958	40634	8930	19554	12150	13364	3009	6715	3640	27270
1959	42180	9403	19876	12901	13805	2964	7100	3744	28375

* Составлено по: ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 75, л. 18—19 об, л. 143 об.; д. 77, л. 121; оп. 18, д. 158, л. 2—3; д. 136, л. 5, 7—7 об.; д. 148, л. 6—9; д. 159, л. 6—9; д. 171, л. 1, 13—15, 82; д. 184, л. 4-8 об.; д. 198, л. 4—8 об.; оп. 20, д. 28, л. 173—178]

Представленные сведения показывают этапы развития процессов воспроизводства населения и выявляют их общую тенденцию. Конец 1930-х годов характеризовался высоким уровнем рождаемости и смертности в области и, как следствие, значительным естественным приростом, что соответствовало расширенному типу воспроизводства населения [Поплаухин, 2009, с. 73]. В 1940-е годы страна вступала ослабленная социально-демографическим кризисом, связанным с насильственной коллективизацией, голодом начала 1930-х годов, массовыми репрессиями. Уже в предвоенные тревожные годы наблюдался спад рождений на фоне сохранения уровня смертности.

Начавшиеся Великая Отечественная война и Сталинградская битва, проходившая непосредственно на территории области, привели к убыли населения и отрицательному естественному приросту населения. Военный фактор длительное время оказывал влияние на процессы воспроизводства: тенденции к преодолению последствий войны проявились только в 1960-е годы.

Динамика естественного прироста в первые послевоенные годы позволяет говорить о компенсаторном периоде, который, тем не менее, был непоследовательным и неполным. 1946 год характеризовался бумом рождаемости, когда показатели повысились практически вдвое и коэффициент естественного прироста по Сталинградской области составил 8 %, что, в свою очередь, оставалось ниже, чем в среднем по РСФСР, но являлось показательным для территорий, пострадавших от боевых действий и оккупации [Жиромская, 2009, с. 177].

Однако начавшийся в 1947 году голод нарушил эту тенденцию: рождаемость снизилась при повышении показателей смертности. Таким образом, процесс демографической компенсации был прерван. В 1948 году, несмотря на то что в целом по РСФСР ситуация продолжала сохраняться неблагоприятной, в Сталинградской области отмечалось снижение смертности и, как следствие, увеличение естественного прироста. Рост рождаемости по сравнению с 1946 годом составил 105,47 %. С 1949 года в процессах воспроизводства населения наступила положительная динамика, активно реализовывавшая демографическую компенсацию.

В 1950-е годы ситуация нормализовалась, отмечался стабильный рост рождаемости. Показатели смертности на протяжении десятилетия не снижались, но сохранялись на уровне 1951 года. Это говорило о постепенном преодолении отрицательных тенденций в демографическом развитии области. Однако снижение уровня рождаемости и смертности в сравнении с довоенными показателями подтверждает мнение отечественных иссле-

дователей о затянувшемся демографическом переходе, который продолжился в 1940-е — 1950-е годы [Жиромская, 2009, с. 297; Воспроизводство населения ..., 1983].

Особенностью процессов воспроизводства населения в исследуемый период было то, что прирост населения происходил, главным образом, за счет сельских поселений и Сталинграда. До конца 1940-х годов преобладающим в области было именно сельское население, с характерными устойчивыми браками и многодетностью. В 1950-е годы шел процесс преобразования районных центров, являвшихся в большинстве своем поселками, в города и поселки городского типа, кроме того, строились новые города (например, Волжский в 1954 году). Таким образом, шел рост городского населения, которое уже ко второй половине 1950-х годов превзошло по численности сельское. В Сталинграде, который был не только областным центром, но и крупным индустриальным городом Нижнего Поволжья, естественный прирост обеспечивался еще и интенсивными миграционными потоками, особенно во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов, когда шли процессы интенсивного восстановления и индустриального развития.

Определяющую роль в динамике смертности в 1940-е — 1950-е годы играла заболеваемость. К числу причин смертей среди взрослого населения в исследуемый период относились инфекционные заболевания (дизентерия, тиф, туляремия), болезни органов дыхания (туберкулез, пневмония), болезни сердечнососудистой системы, рак, а также производственные травмы.

За двадцатилетие отмечались изменения в структуре смертности и заболеваемости населения. В годы Великой Отечественной войны основными причинами смертности было распространение остроинфекционных заболеваний, в особенности брюшного и сыпного тифа. Так, в Сталинграде 1941 году в условиях высокой плотности населения, неудовлетворительного состояния жилищно-бытовых условий горожан и эвакуированных фиксировались вспышки заболеваний брюшным тифом [ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, д. 32, л. 7,9]. В западных районах области в 1942 году имела широкое распространение туляремия [Там же, л. 19]. Кроме того, в области вели борьбу с заболеваемостью дизентерией [Там же, л. 48—64].

В послевоенные годы инфекционные заболевания превалировали в структуре причин смертности. Этому способствовали все те же неудовлетворительные условия труда и быта, некачественные питание и вода, недостаточное медицинское обслуживание, а также голод. По данным статистики в 1946 году первое место среди причин смерти занимал тубер-

кулез органов дыхания, воспаление легких, грипп, дизентерия [Жироская, 2009, с. 224—225]. Следует отметить высокий травматизм, который в 1946 году занимал третье место среди причин случаев со смертельным исходом [Там же]. Основную часть составляли производственные травмы, обусловленные тяжелыми условиями труда, недостаточной технической подготовкой, квалификацией, а также отсутствием инструктажа по технике безопасности. Кроме всего прочего, в Сталинграде, как и на других территориях боевых действий и оккупации, велась расчистка улиц от завалов и оставшихся боевых снарядов.

В 1950-е годы произошли изменения в иерархии причин смертности. С одной стороны, наблюдалось снижение числа смертей от инфекционных заболеваний, болезней органов дыхания, с другой стороны, на первое место вышли такие причины, как рак, гипертонические болезни и другие болезни сердца, при этом сохранялся высокий травматизм [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 159, л. 68].

Особое место в структуре смертности в 1940-е — 1950-е годы принадлежало младенческой смертности, которая осложняла процессы демографической компенсации и быстрого роста населения. Этот фактор напрямую зависел от качества жизни населения. Все лишения войны и тяготы восстановительного периода сказались прежде всего на материнском здоровье. Женщины рождали ослабленных и восприимчивых к болезням детей.

Показатели детской смертности были чрезвычайно высоки, но имели тенденцию к снижению. Так, в довоенный период, в 1939 году, смертность детей до одного года составляла 35 % от общего числа умерших (подсчитано по: [ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 75, л. 18]), а к концу 1950-х годов — уже 10 % (подсчитано по: [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 198, л. 5]). В довоенный период и во второй половине 1940-х годов особенно велико было значение инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний. С начала 1950-х годов доминирующими по причинам смерти становятся состояния, характерные для неонатального периода (врожденная слабость, травмы при родах, преждевременное рождение).

3. Механическое движение населения

В послевоенный период тенденции воспроизводства определялись механическим движением населения. Великая Отечественная война стала причиной масштабных миграционных процессов в стране. Механическое движение населения в Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны характеризовалось следующими миграционными потоками:

мобилизация и демобилизация; эвакуация и реэвакуация; репатриация и депортация. А уже в период послевоенного восстановления и развития доминировала внешняя трудовая миграция и внутренняя миграция из села в город.

Область, особенно в 1940-е годы, представляла собой коридор, через который шло активное передвижение людских масс, обусловленное не только военными действиями, но и государственной национальной политикой, особенностями экономического развития региона. Механическое движение населения в исследуемый период стало одним из источников пополнения населения области, а следовательно, оказывало влияние и на естественные демографические процессы, в том числе и на компенсаторные.

После окончания Сталинградской битвы население Сталинграда, наиболее пострадавшего в военные годы, стало быстро расти. Если на 2 февраля 1943 года в освобожденном городе оставалось 32 181 чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 119, л. 68], то уже к 1 мая этого же года число жителей увеличилось до 107 010 чел. [Там же, л. 17], а к началу 1944 года — до 248 тыс. чел. [Там же, л. 68]. Такой быстрый рост населения был связан не только с процессами реэвакуации, но и с трудовой миграцией. В условиях продолжавшихся боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году начался процесс восстановления Сталинграда, который требовал привлечения колоссальных материальных и трудовых ресурсов. В город на стройки стала массово прибывать молодежь. Так, весной 1943 года на восстановление Сталинградского тракторного завода приехало 10 тыс. комсомольцев из разных регионов страны [Пищулина, 2017, с. 72]. За 1943 год в Сталинград прибыло 141 128 чел., покинуло город только 9911 чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 127, л. 142]. За год, таким образом, в результате миграционных процессов прирост населения составил 131 217 чел.

Необходимо отметить, что именно Сталинград играл ведущую роль в положительной динамике механического прироста населения. Интенсивная миграция была характерна только для областного центра, особенно в период восстановления города в 1943 — начале 1950-х годах. Так, например, в 1944 году в результате миграций численность города увеличилась на 37 405 чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 126, л. 32], тогда как районах области показатели были менее значимы: механический прирост по сельской местности был отрицательным (-1226 чел.), а по городским поселениям составил всего 3142 чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 20, д. 27, л. 4—5].

На протяжении второй половины 1940-х годов продолжало сохраняться положительное сальдо механического прироста в области. В 1946 году

население области выросло на 43 539 чел., из которых 37 880 чел. обосновались в Сталинграде, подсчитано по: [ГАВО, ф. Р-686, оп. 5, д. 189, л. 1—29].

С окончанием Великой Отечественной войны возникла проблема возвращения на родину людей, оказавшихся за пределами СССР. В целом по стране до 1 марта 1946 года было репатрировано 2,7 млн гражданских лиц и 1,5 млн военных [Жиромская, 2012, с. 147]. Репатриированные также направлялись в Сталинградскую область на восстановление Сталинграда и в сельскохозяйственные районы. На 30 декабря 1945 года в области насчитывалось 29 961 репатриант [Гаевская, 2015, с. 75], из которых 23 112 чел. находились в Сталинграде [Там же, с. 78]. В городе репатриантов распределяли на заводы «Красный Октябрь», Сталинградский тракторный завод, ГлавСталинградстрой, они также участвовали в восстановлении жилищного фонда города и культурных и образовательных учреждений. К 1948 году наблюдается снижение количества репатриантов на 90 % по сравнению с 1945 годом.

С начала 1950-х годов миграционные потоки сокращались и характеризовались преимущественно трудовыми миграциями и переселением из сельской местности в городскую. Население прибывало в основном с целью работы в промышленности, на крупных стройках, для учебы в школах фабрично-заводского обучения и рабочих училищах, а также в вузах. Крупные стройки продолжали действовать в Сталинграде, в 1954 году в Камышине началось строительство текстильного комбината, во Фролово ехали на нефтяные промыслы. В связи с началом освоения целинных земель росло население Калачевского, Камышинского, Фроловского, Котельниковского районов. В 1954 году в связи со строительством крупной ГЭС появился новый город — Волжский, в который прибывало население из Сталинграда и области. Шло активное строительство города, к 1956 году в нем уже проживало 11 184 чел., что было на 140 % больше, чем в 1955 году [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 160, л. 37].

Внешние миграционные процессы характеризовались взаимным обменом населения между соседними областями (Саратовской, Ростовской, куйбышевской, Астраханской, Воронежской). В область постоянно прибывали представители национальных республик, особенно из Украины и Азербайджана.

В целом на начало 1950-х годов отмечалось положительное сальдо механического прироста населения, в то время как по РСФСР имели место отрицательные тенденции [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 137, л. 7]. На протяжении десятилетия в регионе продолжала сохраняться положительная

динамика, хотя по сравнению со второй половиной 1940-х годов она уже была значительно скромнее. В 1950 году прирост населения в результате миграций составил 18 708 чел, а в 1956 году — 28 932 чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 160, л. 33]. Однако и здесь выявляются особенности. Если для городской местности были характерны постоянный приток населения и, как следствие, положительный механический прирост, то в сельской местности наблюдался отток населения, сальдо механического прироста зачастую оказывалось ниже нуля. В 1959 году механический прирост населения по сельской местности составил минус 1,7 тыс. чел., а по городам и рабочим поселкам, включая Сталинград, — 17 тыс. чел. [ГАВО, ф. Р-686, оп. 18, д. 199, л. 15]. Эти данные отражают характерную для всего XX века тенденцию миграции населения из села и концентрации в городах, что было вызвано прежде всего ростом экономики области. Сталинград быстро и активно развивался и привлекал к себе большие массы рабочей силы. Следует отметить, что за послевоенные годы в 4 раза увеличилось количество городов области.

За счет всех указанных выше обстоятельств к концу 1950-х годов городское население превзошло по численности сельское и составило по переписи 1959 года 1 057 943 чел., в то время как в селах оставалось 795 989 чел., при этом в Сталинграде проживало 593 844 чел. [Численность населения ..., 1960].

4. Заключение

Таким образом, анализ статистических данных позволяет говорить о том, что в период послевоенного восстановления и развития демографические процессы не отличались прогрессом. Это стало следствием одного из самых страшных социальных потрясений XX века — Великой Отечественной войны. Сталинградская область представляла собой регион, на территории которого проходили боевые действия. Ввиду этого естественный прирост населения в годы войны был отрицательным, а во второй половине 1940-х годов был последовательным и характеризовался медленными темпами. Начавшийся в 1946 году бум рождений прервался в 1947 году голодом. А уже в 1950-х годах наблюдалась положительная динамика естественных процессов воспроизводства населения, но активная демографическая компенсация так и не была реализована. Смертность продолжала оставаться на высоком уровне, в том числе и младенческая смертность, что было следствием низкого уровня жизни населения, социально-бытового и медицинского обслуживания. За годы войны Сталинградская область испытала активное перемещение огромных масс населения: мобилизация и

демобилизация, эвакуация и реэвакуация, репатриация и депортация. Медленные темпы естественного прироста в период послевоенного восстановления компенсировались активным механическим движением населения. После окончания Сталинградской битвы приток населения был связан с восстановлением народного хозяйства области. Особая роль в концентрации потоков трудовой миграции принадлежала Сталинграду, крупному индустриальному центру Нижнего Поволжья.

Демографическая ситуация в Сталинградской области в 1940-е — 1950-е годы характеризовалась как демографическая катастрофа, последствия которой преодолевались на протяжении второй половины XX века. Хотя и стабильной компенсаторной тенденции в указанный период не сформировалось, тем не менее к концу 1950-х годов численность населения области достигла довоенного уровня.

Источники и принятые сокращения

1. *Всесоюзная перепись населения 1959 года. Таблица 2, 5. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту* [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=60&gor=3&Submit=OK.

2. ГАВО — *Государственный архив Волгоградской области*. Ф. Р-686 (Волгоградский областной комитет государственной статистики Государственного комитета РФ по статистике, г. Волгоград). Оп. 5. Д. 77. Л. 121; Д. 75. Л. 18—19 об., Л. 143 об.; Д. 119. Л. 68; Д. 121. Л. 173, 126. Л. 32; Д. 127. Л. 142; Оп. 18. Д. 136. Л. 5, 7 об.; Д. 137. Л. 7; Д. 148. Л. 6—9; Д. 158. Л. 2—3; Д. 159. Л. 6—9, 68; Д. 160. Л. 33, 37; Д. 171. Л. 1, 13—15, 82; Д. 184. Л. 4—6, 8 об.; Д. 189. Л. 1—29; Д. 198. Л. 4—6, 8 об.; Д. 199. Л. 15; Оп. 20. Д. 20. Л. 13; Д. 27. Л. 4—5; Д. 28. Л. 173—178 об.; Ф. Р-6088 (Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области). Оп. 1. Д. 20. Л. 4—5; Ф. Р-523 (Волгоградский областной совет профессиональных союзов (Облсовпроф) Федерации Независимых профсоюзов в России). Оп. 1. Д. 318. Л. 20.

3. *Поднятый из руин* : сборник документов и материалов. — Волгоград : Книжное издательство, 1962. — 371 с.

4. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 82 (Молотов В. М.). Оп. 2. Д. 538. Л. 39.

5. ЦДНОВО — *Центр документации новейшей истории Волгоградской области*. Ф. 113 (Волгоградский обком КПСС). Оп. 12. Д. 32. Л. 7, 9, 14; Д. 52. Л. 47; Д. 60. Л. 356.

6. *Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам* (по

административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.) [Электронный ресурс]. — Москва : Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960. — 523 с. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php.

Литература

1. *Береговой В.* Эхо войны : триумф и трагедия / В. Береговой // Парламентская газета. — 2006. — 2 февраля. — № 252 (1869).
2. *Бугай Н. Ф.* Депортация народов / Н. Ф. Бугай // Война и общество. 1941—1945. — Москва : Наука, 2004. — Кн 2. — С. 306—330.
3. *Воспроизводство населения СССР* / А. Г. Волков, В. А. Белова, Г. А. Бондарская и др. — Москва : Финансы и статистика, 1983. — 303 с.
4. *Гаевская Ж. Ю.* Использование труда спецконтингента в восстановлении сталинградской области (1943—1950 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / Ж. Ю. Гаевская. — Волгоград, 2015. — 267 с.
5. *Жиромская В. Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946—1960 / В. Б. Жиромская. — Москва : РГГУ, 2009. — 310 с.
6. *Жиромская В. Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В. Б. Жиромская. — Москва : Кучково поле, 2012. — 318 с.
7. *Игебаева Ф. А.* Демографическое воспроизводство населения: анализ и прогнозирование / Ф. А. Игебаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2 (52), Ч. 1. — С. 87—89.
8. *Население России в XX веке : исторические очерки.* — Москва : РОССПЕН, 2001. — Т. 2: 1940—1959. — 416 с.
9. *Павлова Т. А.* Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве / Т. А. Павлова. — Волгоград : Перемена, 2005. — 594 с.
10. *Пищулина С. Ю.* Восстановление Сталинграда в 1943—1945 гг.: проблемы формирования и распределения трудовых ресурсов / С. Ю. Пищулина, О. Ю. Редькина // Экономическая история. — 2017. — № 3 (38). — С. 64—76.
11. *Поплаухин В. Е.* Смена моделей воспроизводства населения в России XX в. / В. Е. Поплаухин, Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. — 2009. — Т. 10, № 2. — С. 63—99.
12. *Снегирева Л. И.* Эвакуированное население из Сталинграда в сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны (1942 год) / Л. И. Снегирева // Вестник ТГПУ. — 2018. — № 3 (192). — С. 174—185.
13. *Такташева Ф. А.* Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 — начале 1950-х гг. (по материалам Сталинградской области) : диссертация ... кандидата исторических наук / Ф. А. Такташева. — Волгоград. — 2012. — 214 с.
14. *Федотов В. В.* Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941—1948 гг. / В. В. Федотов // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 307—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321.

Features of Reproduction of Population of Stalingrad Region in Period of Post-War Reconstruction and Development (1943—1950s)¹

© Flyura A. Taktasheva (2019), orcid.org/0000-0002-0960-8288, PhD in History, associate professor, Department of Domestic History and Historical and Local Lore Education, Volgograd State Social-Pedagogical University (Volgograd, Russia), flyura34@mail.ru.

The results of research are presented conducted in the framework of the grant RFBR and Volgograd Region Administration (research project 18-49-343006 p_мол_а). The relevance of the work is due to the current demographic situation and the role of the postwar period in the development of demographic processes in the early 21st century. Based on the analysis of unpublished archival materials of a statistical nature, the dynamics of the main components of the natural population growth of the Stalingrad region in the 1940s—1950s is presented. Describing the features of fertility and mortality in the study period, the author traces the stages in the process of population reproduction and reveals their general trend. The factors influencing natural demographic processes in the region are revealed. The influence of the Great Patriotic War on the reproduction of the population, its age and sex structure, marriage is shown. The main directions of demographic policy and features of their implementation in the Stalingrad Region are characterized. Attention is paid to changes in the structure of causes of death, including infant mortality. The role of mechanical population movement in the demographic processes of the region as a source of population recovery in the region is determined. Factors and features of labour migration to the Stalingrad Region are revealed, and also the process of migration of the population from the village to the city is commented.

Key words: natural movement of population; birth rate; death rate; natural increase; the mechanical movement of the population; migration of population; Stalingrad Region.

Material resources

Chislennost' naseleniya SSSR po perepisi na 15 yanvarya 1959 goda po respublikam, krayam, oblastyam, natsionalnym okrugam, rayonam, gorodam, poselkam gorodskogo tipa, rayonnym tsentram i krupnym selskim naselennym mestam (po administrativno-territorialnomu deleniyu na 1 yanvarya 1960 g.). (1960). Moskva: Tsentralnoye statisticheskoye upravleniye pri Sovete Ministrov SSSR. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php. (In Russ.).

GAVO — *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti*. F. R-686 (Volgogradskiy oblastnoy komitet gosudarstvennoy statistiki Gosudarstvennogo komiteta RF po statistike, g. Volgograd); F. R-6088 (Stalingradskaya oblastnaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinnogo im ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam i uchrezhdeniyam Stalingradskoy oblasti); F. R-523 (Volgogradskiy oblastnoy sovet pro-

¹ The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Volgograd Region Administration within scientific project 18-49-343006 p_мол_а ("Stalingrad Region in 1939—1959: Demographic Profile").

- fessionalnykh soyuzov (Oblsovprom) Federatsii Nezavisimyykh profsoyuzov v Rossii). (In Russ.).
- Podnyatyiy iz ruin: sbornik dokumentov i materialov.* (1962). Volgograd: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii.* F. 82 (Molotov V. M.). (In Russ.).
- TsDNIVO — *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti.* F. 113 (Volgogradskiy obkom KPSS). (In Russ.).
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Tablitsa 2, 5. Raspredeleniye vsego naseleniya i sostoyashchikh v brake po polu i vozrastu. In: *Demoskop Weekly.* Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=60&gor=3&Submit=OK. (In Russ.).

References

- Beregovoy, V. (2006). Ekho voyny: triumf i tragediya. *Parlamentskaya gazeta*, 2 fevralya. (In Russ.).
- Bugay, N. F. (2004). Deportatsiya narodov. In: *Voyna i obshchestvo. 1941—1945.* 2. Moskva: Nauka. 306—330. (In Russ.).
- Fedotov, V. V. (2019). Evacuated Population in Stalingrad Region in 1941—1948. *Nauchnyi dialog*, 3: 307—321. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-307-321. (In Russ.).
- Gaevskaya, Zh. Yu. (2015). *Ispolzovaniye truda spetskontingenta v vosstanovlenii stalingradskoy oblasti (1943—1950 gg.): dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk.* Volgograd. (In Russ.).
- Igebaeva, F. A. (2015). Demograficheskoye vosproizvodstvo naseleniya: analiz i prognozirovaniye. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 2/1: 87—89. (In Russ.).
- Naseleniye Rossii v XX veke: istoricheskiye ocherki. 2: 1940—1959.* (2001). Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Pavlova, T. A. (2005). *Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoye naseleniye v Stalingradskoy bitve.* Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Pishchulina, S. Yu., Redkina, O. Yu. (2017). Vosstanovleniye Stalingrada v 1943—1945 gg.: problemy formirovaniya i raspredeleniya trudovykh resursov. *Ekonomicheskaya istoriya*, 3 (38): 64—76. (In Russ.).
- Poplaukhin, V. E., Latov, Yu. V. (2009). Smena modeley vosproizvodstva naseleniya v Rossii XX v. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 10/2: 63—99. (In Russ.).
- Snegireva, L. I. (2018). Evakuirovannoye naseleniye iz Stalingrada v sibirskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1942 god). *Vestnik TGPU*, 3(192): 174—185. (In Russ.).
- Taktasheva, F. A. (2012). *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii zhenshchin v SSSR v 1943 — nachale 1950-kh gg. (po materialam Stalingradskoy oblasti): dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk.* Volgograd. (In Russ.).

- Volkov, A. G., Belova, V. A., Bondarskaya, G. A. (1983). *Vosпроизводство naseleniya SSSR*. Moskva: Finansy i statistika. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B. (2009). *Zhiznennyy potentsial poslevoennykh pokoleniy v Rossii: istoriko-demograficheskiy aspekt: 1946—1960*. Moskva: RGGU. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B. (2012). *Osnovnyye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke*. Moskva: Kuchkovo pole. (In Russ.).